

Рациональная и эмоциональная оценка: все дело в экспрессивности?

К. В. Пантеева

*Саратовский государственный технический университет
им. Ю. А. Гагарина
Саратов, Россия*

Аннотация

В ряде работ, посвященных вопросам категории оценочности, рассматриваются такие типы оценки, как рациональная оценка и эмоциональная оценка. В рамках данного исследования был проведен анализ целесообразности подобной типологии. В качестве материала исследования были использованы скрипты видеозаписей международных соревнований по фигурному катанию с комментариями российских тележурналистов. Проанализированные примеры оценки в речи спортивных комментаторов показали, что субъективный и объективный компоненты оценки не могут рассматриваться в отрыве друг от друга, так как оценочное суждение содержит как дескриптивную информацию (объективные качества объекта оценки), так и отношение субъекта к объекту оценки (субъективное мнение). Более того, рациональное и эмоциональное в оценке образуют неразрывное единство: процесс оценивания, с одной стороны, включает в себя рациональное переосмысление характеристик объекта оценки, с другой стороны, оценка всегда сопровождается эмоциональным откликом субъекта оценки, поскольку эмоции, с психологической точки зрения, сопровождают любую реакцию на внешний стимул. Кроме того, эмоциональная вовлеченность является одним из критериев выделения имплицитных оценочных высказываний (высказываний, в которых оценочные смыслы выводятся из контекста всей фразы): в случае отсутствия авторского отношения к потенциальному объекту оценки высказывание не может считаться собственно оценочным. Данные результаты также подчеркивают значимость эмоций при порождении оценки и ставят под сомнение возможность выделения оценки, абсолютно лишенной эмоций. Помимо этого, примеры оценочных высказываний, рассмотренные в статье, иллюстрируют роль категории экспрессивности в описании уровня эмоциональности оценки.

Ключевые слова

рациональная оценка, эмоциональная оценка, субъективный компонент оценки, объективный компонент оценки, экспрессивность

Для цитирования

Пантеева К. В. Рациональная и эмоциональная оценка: все дело в экспрессивности? // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 3. С. 47–58. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-47-58

Rational and Emotional Evaluation: Is It All about Expressiveness?

Ksenia V. Panteeva

*Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
Saratov, Russian Federation*

Abstract

Much research has been done on the category of evaluativeness, especially on types of evaluation. Nevertheless, there are still some controversial questions to be considered. One of such debatable matters is the distinction between rational and emotional types of evaluation. Thus, the article analyzes the practicability of distinguishing these two types of evaluation. The research is primarily based on institutional sports discourse, namely the texts obtained as a result of

transcribing videos with sports commentaries on international figure skating events. The analyzed data revealed that subjective and objective components of evaluation cannot be examined separately since an evaluative judgment comprises both descriptive information (objective characteristics of an object of evaluation) and the attitude of the subject of evaluation towards the object of evaluation (a subjective opinion). What is more, the rational and the emotional make up an indissoluble unity as well: the evaluation process, on the one hand, includes rational analyzing of the characteristics of the object of evaluation, on the other hand, evaluation is always accompanied by emotional reaction of the subject of evaluation since emotions, from the psychological point of view, accompany any response to an external stimulus. Besides, the idea of emotive-evaluative unity is indispensable when it is necessary to identify an implicit evaluative statement in the text: since evaluative meanings of an implicit evaluative statement are normally realized in the context, the author's attitude towards a supposed object of evaluation is crucial for considering this statement evaluative. Hence, emotions are indicators of implicit evaluation that also stresses the importance of the emotive component of any evaluation type. These results demonstrate that there is a very low probability that evaluation devoid of any emotions can exist. At the same time, the degree of emotionality varies on an ad-hoc basis. The examples of evaluative statements analyzed in the paper also illustrate the significance of the category of expressiveness in describing the degree of the emotional intensity of evaluation.

Keywords

rational evaluation, emotional evaluation, subjective component of evaluation, objective component of evaluation, expressiveness

For citation

Panteeva, Ksenia V. Rational and Emotional Evaluation: Is It All about Expressiveness? *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 3, p. 47–58. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-47-58

Введение

Оценка – комплексное явление, которое привлекает внимание исследователей в разных областях науки: философии и психологии, юриспруденции и социологии, литературоведении, лингвистике и многих других. Неудивительно, что понятие оценки проникло практически во все сферы человеческой жизнедеятельности: оценка окружающих нас людей, предметов, феноменов – неотъемлемая часть мыслительных процессов, сопровождающих восприятие и анализ элементов действительности. Как это часто случается с междисциплинарными понятиями и категориями, охватывающими широкий спектр явлений, оценка получила множество интерпретаций в зависимости не только от научной дисциплины, в рамках которой она осмысливается, но и от научной парадигмы и подхода к ее изучению. В рамках данного исследования оценка рассматривается прежде всего как языковое явление, однако мы также учитываем характеристики оценки как психологического явления.

Постановка проблемы

Понятие языковой оценки получило довольно широкое освещение в научной литературе: большое количество работ посвящено определению терминов «оценка» и «оценочность» и их соотносительности с категорией модальности [Балли, 1955; Вольф, 2006]. Природа и типология оценок стали центральной темой в работах Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, В. Н. Телии, Г. Х. фон Вригта [Арутюнова, 1988; Вольф, 2006; Телия, 1986; Wright von, 1957; Martin, White, 2005; Halliday, 1985]. В ряде исследований были проанализированы способы выражения оценки на материале разных дискурсов, в частности политического, юридического, делового, художественного, массмедийного [Alba-Juez, 2017; Mayo, Taboada, 2017; Wang, An, 2013; White, 2004; Bartlett, 2014]. Несмотря на это многие вопросы по-прежнему остаются дискуссионными. Одним из таких вопросов, как нам кажется, является традиционное деление всех оценок на два типа: рациональные и эмоциональные.

Цель данного исследования – анализ оценки с точки зрения наличия в ней рациональной и эмоциональной составляющих и, как следствие, анализ необходимости деления оценки на рациональную и эмоциональную. Для решения этой цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать соотношение в оценке субъективного и объективного, 2) изучить

роль эмоций в порождении оценки, 3) разграничить понятия «эмоциональность», «экспрессивность» и «эмотивность».

Материалы и методы исследования

Исследование было проведено на материале спортивного дискурса, поскольку спортивный дискурс – институциональный тип дискурса, реализуемый через СМИ – характеризуется высокой степенью оценочности: из всех языковых функций информирование и оценивание в данном типе дискурса играют ведущую роль. Более того, оценивание здесь часто превалирует над информированием. Поскольку ядерным жанром спортивного дискурса является спортивный комментарий [Снятков, 2008; Augendre et al., 2018; Lewandowski, 2012], именно речь спортивных комментаторов стала источником разнообразных примеров оценки в рамках нашего исследования: поликодовый характер спортивного комментария и фенестративный способ подачи информации привели к тому, что собственно информирование постепенно отходит на второй план. Оценивание как форма авторского самовыражения, напротив, становится более значимым компонентом спортивного комментария. Все комментарии были получены в результате транскрибирования видеозаписей прямых трансляций международных соревнований по фигурному катанию 2007–2018 гг.

Объективное и субъективное в оценке

Как упоминалось выше, существует много трактовок термина «оценка». Определение, предложенное В. Н. Телией, однако, нам представляется наиболее точным: «Оценка – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию в соответствии со “стандартом” бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» [Телия, 1986. С. 22–23]. Ключевым моментом в данном определении, иногда игнорируемом в других дефинициях, является акцент на том, что оценка – это не только суждение о чем-либо, но и соотнесение некоего фрагмента действительности с понятиями «хорошо» и «плохо». Как нам кажется, именно этот аспект отделяет оценку от умозаключения.

В основе деления оценок на рациональные и эмоциональные лежит теория об объективном и субъективном в оценке, причем во многих работах допускается их независимость друг от друга [Марьянчик, 2011; White, 2004; Sabao, 2016; Benamara et al., 2017]. Так, ряд исследователей считают, что оценка может содержать сугубо оценочную информацию (т. е. оценка будет субъективной) или только дескриптивную информацию (тогда оценка будет объективной). В качестве примеров субъективной оценки приводят слова «хороший» и «плохой», апеллируя к тому, что они не связаны ни с какими объективными характеристиками, в то время как объективную оценку в рамках данного подхода иллюстрируют относительные прилагательные «солнечный», «холодный» и пр. Сторонники данного подхода отмечают, что субъективное в оценке всегда связано с отношением, понятиями «нравится»/«не нравится», тогда как объективное – с реально существующими качествами оцениваемого объекта [Вольф, 2006; Щипицына, 2007]. Нам кажется логичным следующий вопрос: «Может ли субъективное существовать в отрыве от объективного в рамках категории оценочности?»

Рассмотрим следующий пример:

Ну вот сейчас мы видим, ради чего японцы готовы платить очень большие деньги, чтобы путешествовать по всему миру и присутствовать на вот этих мини-спектаклях, которые обеспечивает Ханью практически каждым своим появлением на льду (короткая программа японского фигуриста Юдзуру Ханью на одном из этапов Гран-при по фигурному катанию 2018 года, трансляция Первого канала).

Комментатор целенаправленно сообщает телезрителям, что японские болельщики готовы тратить много денег только для того, чтобы увидеть, как катается Юдзуру Ханью. Более того, комментатор сравнивает выступления фигуриста с актерскими работами, называя их «мини-спектаклями», и подчеркивает тот факт, что подобные программы не исключение,

а закономерность. Таким образом, общая оценка фигуриста может считаться положительной. Можно ли сказать, что в данном комментарии субъективное отделено от объективного? Несомненно, что данное высказывание субъективно, т. е. отражает отношение комментатора к выступающему спортсмену. Наравне с субъективным мнением мы можем увидеть и объективный компонент: те качества, которые стали причиной оценки, а именно артистичность исполнения и композиционные особенности программы. Перечислить абсолютно все объективные качества, которые легли в основу положительной оценки фигуриста, вероятно, невозможно, но в равной степени невозможно утверждать, что объективные факторы вообще отсутствуют или существуют отдельно от субъективной составляющей оценки.

Действительно, оценка, будучи явлением, выражающим положительное или отрицательное отношение субъекта к чему-либо, не может взятась из ниоткуда: неслучайно в структуре оценки принято выделять основание оценки, т. е. те качества оцениваемого объекта, которые дали стимул для его оценивания [Арутюнова, 1988; Вольф, 2006; Телия, 1986; Martin, White, 2005; Halliday, 1985]. Таким образом, субъективный компонент оценки всегда базируется на неких объективных качествах человека, предмета или явления, причем не только реально существующих, «дескриптивных», но существующих прежде всего в сознании оценивающего субъекта. Таким образом, объективный компонент оценки может не эксплицироваться (как в общеоценочных прилагательных, например), но всегда присутствует имплицитно. Может ли объективное в оценке существовать без субъективного? Если учесть тот факт, что оценка как таковая подразумевает положительное или отрицательное отношение говорящего к объекту, возникает сомнение, что высказывания, содержащие исключительно дескриптивную информацию, в принципе являются оценочными.

Рассмотрим следующий комментарий:

Как они ее катают, как они показывают эти переживания и как... На самом деле я все это прочувствовал, и, мне кажется, это гениально (произвольная программа канадских фигуристов Тессы Вертью и Скотта Мойра на Олимпийских играх 2018 года в Корее, трансляция канала «Россия 1»).

Данный комментарий иллюстрирует положительную оценку, реализуемую как прямо, с помощью оценочной лексики (*гениально*), так и косвенно, посредством контекста. Субъективизм автора эксплицируется через личные местоимения я и мне, но объективный компонент оценки здесь также прослеживается: комментатор положительно оценивает технику исполнения программы (*как они ее катают*) и высокую степень выразительности катания (*как они показывают эти переживания*). В данном примере субъективный и объективный компонент оценки также тесно переплетены друг с другом: комментатор выражает личное мнение относительно исполненной произвольной программы и самих фигуристов в целом, основываясь на определенных качествах объектов оценки.

Как мы видим, отделить субъективный и объективный компоненты оценки друг от друга, скорее всего, не представляется возможным, поскольку субъективное и объективное в оценке образуют диалектическое единство: без объективных свойств предмета невозможно вынести оценочное суждение, а без субъективного компонента оценка вообще перестает быть оценкой.

Роль эмоций в порождении оценки

Понятия рациональной и эмоциональной оценки во многом связаны с вышеописанным соотношением объективного и субъективного в оценке: при рациональной оценке оценочное суждение выводится непосредственно из качеств оцениваемого объекта, в то время как основа эмоциональной оценки – собственно отношение субъекта оценки к объекту оценки, вызванное неким переживанием [Прокопчик, 2010].

Обратимся к некоторым исследованиям, посвященным природе оценки и той роли, которую эмоции играют в ее порождении. Ш. Балли в одной из своих работ отмечает, что эмоции – «естественное и спонтанное проявление субъективных форм нашей мысли: она не-

разрывно связана с нашими жизненными ощущениями, нашими желаниями, прихотями, нашими оценочными суждениями; она – внешнее выражение личного интереса, который мы проявляем к действительности» [Балли, 1955. С. 113]. Л. М. Зайнуллина, в свою очередь, пишет о том, что мыслительный процесс всегда сопровождается эмоциональным процессом, поскольку эмоции – это естественная реакция на внешний раздражитель. В то же время исследователь подчеркивает, что «сами по себе эмоции не характеризуются определенным оценочным содержанием и являются только фактором образования ценностного отношения с его последующим оценочным переосмыслением» [Зайнуллина, 2012. С. 488]. Л. О. Чернейко также указывает на взаимосвязь оценки и эмоциональности: «Выбор знака оценочного высказывания субъектом оценки определяется принятием или неприятием личности, другого объекта оценки» [Чернейко, 1996. С. 44]. И. Н. Худяков, исследуя вопросы соотношения оценки и эмоций, поддерживает идею того, что оценка всегда сопровождается некими эмоциями [Худяков, 1980]. Ряд исследователей приводят результаты трудов в области психологии оценки и приходят к выводу, что человеческая способность переживать эмоции лежит в основе оценивания действительности [Мирошников, 2003; Alba-Juez, Larina, 2018; Schwarz-Friesel, 2015].

Таким образом, эмоции на физиологическом уровне сопровождают все когнитивные процессы. Любое суждение так или иначе вызвано какой-либо эмоцией, переживанием, следовательно, и процесс оценивания в упрощенном виде представляет собой цепочку, состоящую из трех основных звеньев: объективные качества оцениваемого человека / предмета / явления – эмоциональный стимул (положительный или отрицательный) – собственно оценочное суждение. Положительное или отрицательное отношение (а мы неоднократно подчеркивали, что оценка – это прежде всего отношение) всегда подразумевает определенную степень эмоциональной вовлеченности: как отмечают А. М. Бессчастная и В. Е. Горшкова, абсолютная объективность при освещении каких-либо событий невозможна [Бессчастная, Горшкова, 2019]. Автор, так или иначе, всегда субъективен, а субъективность подразумевает эмоциональную составляющую. Действительно, представим человека, который выносит оценочное суждение, основываясь на видимых качествах объекта, минуя «эмоциональное» звено. Но будет ли тогда подобное суждение оценочным, а не просто констатацией факта?

Рассмотрим два примера:

1) Стоя ему аплодирует Татьяна Анатольевна Тарасова, и весь зал встает... Они хлопали ему с самого начала, и я вас уверяю, что это не из-за того, что музыка такая ритмичная. Ну хоть кто-то должен в этом мужском фигурном катании прыгать в короткой программе все по максимуму: четыре-три, тройной аксель и лутц (короткая программа французского фигуриста Брайана Жубера в финале серии Гран-при по фигурному катанию 2007 года, трансляция канала «Спорт»);

2) Зал, который только что поддерживал Анну Погорилую, сейчас аплодисментами встречает Евгению Медведеву. Удачи тебе, Женя! (произвольная программа российской фигуристки Евгении Медведевой на чемпионате мира по фигурному катанию 2017 года, трансляция канала «Матч»).

В первом примере комментатор, как может показаться, просто описывает то, что он видит перед собой (*аплодирует Татьяна Анатольевна Тарасова; весь зал встает*), но уже в этой части заключена косвенная положительная оценка: подобная реакция известного тренера и зрителей на стадионе возможна только после удачного проката, и тот факт, что комментатор привлекает к этому внимание телезрителей, свидетельствует о его положительном отношении к завершившемуся выступлению. Вторая часть комментария также характеризуется положительной оценкой фигуриста и его проката. Так, комментатор косвенно отмечает сложность технической составляющей программы (*все по максимуму: четыре-три, тройной аксель и лутц*), одновременно с этим негативно оценивая другие короткие программы в этом виде фигурного катания в рамках данного соревнования (*Ну хоть кто-то должен в этом мужском фигурном катании прыгать <...>*). В данном случае оценка, с одной стороны, основана на объективных качествах проката, но в то же время сопряжена и с эмоциональностью, что кажется вполне логичным: комментатору понравилось выступление, программа

вызвала у него положительные эмоции, что в итоге вербализировалось в положительную оценку.

Во втором примере мы наблюдаем два высказывания, принадлежащие разным комментаторам, причем прозвучали они перед началом произвольной программы Евгении Медведевой, которая выступала сразу после другой российской спортсменки, Анны Погорилой. Как и в первом примере, здесь также упоминаются аплодисменты, однако в отличие от предыдущего комментария, наличие оценочных смыслов в высказывании вызывает сомнения. Более того, именно отсутствие какой-либо эмоциональной вовлеченности комментатора, вероятно, помогает воспринимать высказывание скорее в качестве констатации факта, а не как собственно оценку: комментатор просто информирует телезрителей о том, что после одной фигуристки на льду появилась другая. Высказывание второго комментатора (*Удачи тебе, Женя!*), напротив, довольно эмоционально, но однозначно интерпретировать высказывание как оценочное невозможно. Таким образом, эмоции, как правило, инициируют и сопровождают оценку, тогда как наличие эмоций не всегда свидетельствует о наличии оценки.

В некоторых работах о рациональной оценке были предприняты попытки ее дальнейшей классификации. Так, Н. Д. Арутюнова делит рационалистические оценки на утилитарные (оценки, направленные на полезность / бесполезность объекта оценки), телеологические (оценки, фокусирующиеся на целесообразности того или иного поступка / явления) и нормативные (оценки степени соответствия качеств объекта общепринятым нормам и правилам). Рациональная оценка, по мнению исследователя, обладает рационально-прагматической доминантой [Арутюнова, 1988]. Несмотря на то что мы сомневаемся в возможности выделения сугубо рациональной / рационалистической оценки, классификация типов оценки в зависимости от ее рационально-прагматического основания (полезность, соответствие целям и пр.) кажется нам весьма обоснованной. Тем не менее подобная типология может иметь ограниченное применение. Так, рассмотренные выше примеры представляют собой преимущественно эксплицитные косвенные оценки, и, как мы видим, отделить рациональное от эмоционального так же сложно, как отделить объективное от субъективного. Что касается точного определения рационально-прагматического типа основания оценки, то однозначно отнести оценку к утилитарной или нормативной возможно только в случае с эксплицитными прямыми оценками: неслучайно в подобных классификациях все примеры представляют собой частнооценочные прилагательные.

Оценка в речи, однако, часто является имплицитной, выраженной опосредованно, например, с помощью широкого контекста. В таком случае, обоснованность деления оценки на рациональную и эмоциональную вызывает еще больше вопросов: в большинстве случаев оценка, «разлитая» в тексте, интерпретируется благодаря определенным фоновым знаниям, и та имплицитная оценочная информация, которую получается извлечь из высказывания сводится прежде всего к знаку общей оценки, положительному или отрицательному.

Рассмотрим следующий комментарий:

Я не забываю про то, что она четыре месяца была без прыжков, что она тяжело лечилась, сейчас она на ходу, набирает, и она не у себя дома, поменяла в своей жизни все, и ей нелегко <...> (короткая программа Евгении Медведевой на этапе Гран-при по фигурному катанию во Франции 2017 года, трансляция Первого канала).

Для идентификации и правильной интерпретации имплицитных оценочных смыслов данного высказывания необходимо знать определенную контекстуальную информацию о том, с какими сложностями столкнулась спортсменка. Немаловажно учитывать и общее отношение комментатора к фигуристке: в нашем случае выступление Медведевой комментирует Татьяна Анатольевна Тарасова, заслуженный тренер по фигурному катанию, и поклонникам данного вида спорта известно, что Т. А. Тарасова высоко оценивает спортивные качества и заслуги этой спортсменки. При условии, что телезрители имеют соответствующие фоновые знания, из комментария они могут вывести, с одной стороны, имплицитную отрицательную

оценку исполненной программы, а с другой стороны, имплицитную положительную оценку самой фигуристки, поскольку комментатор приводит ряд фактов из жизни Медведевой для того, чтобы оправдать ее спортивную неудачу. Следовательно, определить знак оценки не столь сложно, но сказать с уверенностью, происходит ли одновременно с оценкой процесс рационально-прагматического переосмысления, не представляется возможным.

Проанализированный материал показал, что понятия рациональной и эмоциональной оценки довольно условны: оценка, представляющая собой положительное или отрицательно отношение говорящего к объекту оценки, подразумевает некую эмоциональную вовлеченность. В противном случае, оценочное высказывание может оказаться просто констатацией факта, отражением объективной действительности без личного восприятия и переосмысления. При том, что мы считаем подобное разграничение нерелевантным при изучении категории оценочности, выделение таких типов оценки, как утилитарные, нормативные, телеологические и пр. кажется нам довольно обоснованным, поскольку помогает анализировать оценки в зависимости от их основания, т. е. того качества объекта оценки, которое послужило стимулом для оценивания. Говоря об имплицитной оценке, однако, важно отметить, что основным типологическим признаком становится положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту оценки: имплицитные оценочные смыслы, как правило, выводятся из контекста и помогают дать общую оценку тому или иному фрагменту действительности.

Эмоциональность и экспрессивность

В работах, посвященных рациональной и эмоциональной оценке, можно столкнуться с различными примерами оценочных высказываний. О. Д. Прокопчик, например, приводит следующие предложения 1) *Что он мог покупать в дрянном (=плохом) магазине?* 2) *Что он мог покупать в дрянном магазинишке?* в качестве иллюстрации рациональной и эмоциональной оценки соответственно [Прокопчик, 2010. С. 150].

Выше уже приводились доводы в пользу того, что эмоции присутствуют в любой оценке, однако традиционные примеры рациональной и эмоциональной оценки действительно звучат по-разному и несомненно должны быть отнесены к разным типам оценки. Если мы, однако, не согласны с делением оценки по рациональному и эмоциональному типу, тогда к каким типам можно отнести примеры так называемых рациональных и эмоциональных оценок?

Проанализируем два примера:

1. Какое же удовольствие смотреть на такой талант и на такое мастерство... И на человека, который умеет собираться, и ты в нем видишь и чувствуешь огромную силу... И видишь, что он и на третью олимпиаду пойдет и будет там работать (короткая программа японского фигуриста Юдзуру Ханью на одном из этапов Гран-при по фигурному катанию 2018 года, трансляция Первого канала);
2. Четыре-три во второй половине (там же).

Оба комментария – примеры положительной оценки, более того, они прозвучали во время выступления одного и того же фигуриста в рамках одного проката. В первом случае положительная оценка эксплицируется через слова *талант; мастерство; огромная сила* и фразу *какое же удовольствие*. Помимо этого, имплицитная положительная оценка может быть выведена из предположения комментатора, что фигурист, возможно, сможет достойно выступить на третьей олимпиаде. Во втором комментарии заложена имплицитная оценка, реализуемая через упоминание факта, что спортсмен выполнил самый сложный элемент у мужчин-фигуристов – каскад из четверного и тройного прыжков. К тому же элемент был выполнен во второй половине программы, что характеризует Ханью как выносливого спортсмена. В рамках типологии «рациональная / эмоциональная оценка» второй пример тяготеет к рациональной оценке, в то время как оценка в первом комментарии может быть описана как эмоциональная.

Действительно, как мы видим из примеров, данные комментарии характеризуются разной степенью эмоциональности. В данном случае, скорее всего, на передний план выходит понятие экспрессивности. Несмотря на то что в некоторых работах были предприняты попытки рассмотреть понятия экспрессивности, эмоциональности и оценки как взаимосвязанные и взаимообусловленные, данная проблема по-прежнему представляется нам слабоизученной. Е. Л. Телицына отмечает, что экспрессивность – это выразительность, «сила проявления чувств и переживаний» [Телицына, 2016. С. 80]. Н. А. Лукьянова, анализируя категорию экспрессивности, приходит к заключению, что экспрессивность – свойство языковых единиц, которое позволяет им выражать «эмоциональное состояние говорящих в момент речи, характеризовать и давать субъективные оценки окружающим предметам и другим людям, усиливать впечатление адресата от полученной им информации, воздействовать на него, побуждая к ответной реакции» [Лукьянова, 2015. С. 187]. Е. В. Самылина подчеркивает, что экспрессивность отражает «меру проявления того или иного признака, степень интенсивности выражения эмоционально-оценочного аспекта» [Самылина, 2011. С. 127]. В рамках данного исследования мы разделяем точку зрения Е. В. Самылиной и определяем экспрессивность как понятие, отражающие степень экспликации эмоциональности в высказывании.

Отдельно стоит упомянуть термин «эмотивность», который также нередко рассматривается в одном ряду с эмоциональностью и экспрессивностью. В данном вопросе нам близка позиция В. И. Шаховского [Шаховский, 2008], согласно которой эмоциональность – психологическая категория, а эмотивность – категория языковая, т. е. вербальное выражение эмоций говорящего. Н. А. Лукьянова рассматривает эмотивность как одно из семантических оснований экспрессивности наряду с эмотивной оценкой, интенсивностью и образностью [Лукьянова, 2015].

Таким образом, представляется, что вместо разделения оценок на рациональные и эмоциональные, возможно, уместнее говорить о степени проявления в оценке эмоциональности, иными словами, экспрессивности. Тем не менее экспрессивность в большинстве научных работ рассматривается в рамках типологии «рациональная / эмоциональная оценка», тогда как именно категория экспрессивности может помочь восполнить типологическую лакуну, которая образуется при делиминации противопоставления рациональной оценки эмоциональной.

Выводы

Итак, в ходе данного исследования мы рассмотрели соотношение субъективного и объективного в оценке, проанализировали связь, существующую между эмоциями и оценкой, а также разграничили понятия эмоциональности и экспрессивности с целью анализа обоснованности выделения рациональной и эмоциональной оценки.

Проанализированный теоретический и практический материал показал, что субъективное и объективное образуют неразрывное единство, поскольку оценка – это всегда некое отношение, положительное или отрицательное, образующееся между субъектом и объектом оценки на основании ряда объективных свойств оцениваемого человека, предмета, явления. Таким образом, оценка не может состояться при отсутствии определенных качеств объекта оценки, которые понравились / не понравились субъекту оценки. Высказывание, построенное исключительно на описании объекта, без выражения отношения к этому объекту, как нам представляется, не является оценочным.

Такими же неразрывными элементами оценки, как нам кажется, являются рациональный и эмоциональный компонент: как показывают работы о психологии эмоций и оценки, процесс оценивания, как и любой другой мыслительный процесс, неразрывно связан с эмоциями как базовыми реакциями на любой стимул окружающей действительности. Более того, если доминантой понятия «оценка» является формирование отношения субъекта к объекту оценки, логичным будет вывод, что отношение не может не быть связано с определенными эмоциями.

Признавая методологическую обоснованность выделения таких типов оценки, как утилитарная, нормативная и др., которые в некоторых работах рассматриваются как подвиды рациональной оценки, важно отметить, что подобная классификация не всегда может быть реализована: в случаях анализа имплицитной оценки точное определение рационально-прагматического типа основания оценки (полезность, соответствие правилам и пр.) довольно затруднено. Таким образом, полученные результаты подтверждают условность и дискуссионность выделения рациональной и эмоциональной оценки.

В связи со спорностью вопроса о рациональной и эмоциональной оценке и с тем, что эмоции – неотъемлемый компонент оценки, необходимо подчеркнуть особую роль категории экспрессивности в описании степени эмоциональности оценки. Так, если принять тот факт, что определенный эмоциональный фон существует в любом оценочном высказывании, именно экспрессивность будет мерилем уровня эмоциональности.

Несомненно, оценка и ее взаимосвязь с такими смежными понятиями, как эмоциональность и экспрессивность, – интересный объект научного анализа. Оценка, проникшая во все сферы человеческой деятельности и получившая различные определения во множестве дисциплин, по-прежнему остается неоднозначным феноменом, привлекающим внимание исследователей.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
- Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.
- Бессчастная А. М., Горшкова В. Е.** Документальный фильм-расследование: манипуляция или беспристрастность // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 6: Журналистика. С. 92–103.
- Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. М.: УРСС: КомКнига, 2006. 283 с.
- Зайнуллина Л. М.** Некоторые аспекты исследования эмоций // Вестник Башкир. ун-та, 2012. Т. 17, вып. 1. С. 486–491.
- Лукьянова Н. А.** Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 9: Филология. С. 183–201.
- Марьянич В. А.** Связь эмоционального и субъективного в структуре оценки // Мир русского слова. 2011. Вып. 3. С. 38–43.
- Мирошников Ю. И.** Ценностное сознание и его структура // Научный ежегодник Института философии и права. Уральск, 2003. Вып. 4. С. 66–83.
- Прокопчик О. Д.** О рациональной и эмоциональной оценке // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 1, вып. 3. С. 96–101.
- Самылина Е. В.** Оценочность, эмоциональность, экспрессивность и стилевая принадлежность русских и английских процессуальных фразеологизмов со значением физической деятельности и физического состояния // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011. Вып. 2 (8). С. 124–130.
- Снятков К. В.** Телевизионный спортивный дискурс: аспекты коммуникативно-прагматического анализа: Дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2008. 245 с.
- Телицына Е. Н.** К вопросу о разграничении понятий эмоциональность, оценочность и экспрессивность // Вестник Югор. гос. ун-та, 2016. Вып. 1. С. 79–83.
- Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.
- Худяков И. Н.** Об эмоционально-оценочной лексике // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 1980. 145 с.
- Чернейко Л. О.** Порождение и восприятие межличностных оценок // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 1996. Вып. 6. С. 42–54.

- Шаховский В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М., 2008. 208 с.
- Щипицына А. А.** Соотношение дескриптивных и оценочных прилагательных в британском политическом медиа-дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 2 (22). С. 93–98.
- Alba-Juez, L.** Evaluation in the Headlines of Tabloids and Broadsheets: A Comparative Study. In: Evaluation in Media Discourse. European perspectives. Linguistic Insights series. Eds. R. Breeze, I. Olza. Bern, Peter Lang, 2017.
- Alba-Juez, L., Larina, T.** Language and Emotion: Discourse Pragmatic Perspectives. *Russian Journal of Linguistics*, 2018, vol. 22, no. 1, p. 9–37. DOI 10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37
- Augendre, S., Kupść, A., Boyé, G., Mathon, C.** Live TV Sports Commentaries: Specific Syntactic Structures and General Constraints. In: The Grammar of Genres and Styles: From Discrete to Non-Discrete Units. Eds. D. Legallois, T. Charnois, M. Larjavaara. 2018, p. 194–218.
- Bartlett, T.** Analysing Power in Language: A practical guide. New York, Routledge, 2014, p. 212.
- Benamara, F., Taboada, M., Mathieu, Y.** Evaluative Language Beyond Bags of Words: Linguistic Insights and Computational Applications. *Computational Linguistics*, 2017, vol. 43, no. 1, p. 201–264. DOI 10.1162/COLI_a_00278
- Halliday, M. A. K.** An Introduction to Functional Grammar. London, Edward Arnold, 1985, 689 p.
- Lewandowski, M.** The Language of Online Sports Commentary in a Comparative Perspective. *Lingua Posnaniensis*, 2012, vol. 54, no. 1, p. 65–76. DOI 10.2478/v10122-012-0006-0
- Martin, J. R., White, P. R.** The Language of Evaluation: Appraisal in English. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2005, 278 p.
- Mayo, A. M., Taboada, M.** Evaluation in Political Discourse Addressed to Women: Appraisal Analysis of Cosmopolitan’s Online Coverage of the 2014 US Midterm Elections Discourse. *Context & Media*, 2017, vol. 18, p. 40–48. DOI 10.1016/j.dcm.2017.06.003
- Sabao, C.** Arguments for an Appraisal Linguistic Discourse Approach to the Analysis of ‘Objectivity’ in ‘Hard’ news reports. *African Journalism Studies*, 2016, vol. 37, no. 1, p. 40–63.
- Schwarz-Friesel, M.** Language and Emotion. The cognitive linguistic perspective. In: Emotion in Language. Ed. by U. Lüdke. Amsterdam, John Benjamins, 2015, p. 157–173.
- Wang, D., An, X.** A Study of Appraisal in Chinese Academic Book Reviews. *Journal of Language Teaching and Research*, 2013, vol. 4, no. 6, p. 1247–1252. DOI 10.4304/jltr.4.6.1247-1252
- White, P. R. R.** Subjectivity, Evaluation and Point of View in Media Discourse. In: Applying English Grammar. Eds. C. Coffin, A. Hewings, K. O’Halloran. London, Hodder Arnold, 2004, p. 229–246.
- Wright, G. H. von.** Logical Studies. London, Routledge and Kegan Paul, 1957, 195 p.

References

- Alba-Juez, L.** Evaluation in the Headlines of Tabloids and Broadsheets: A Comparative Study. In: Evaluation in Media Discourse. European perspectives. Linguistic Insights series. Eds. R. Breeze, I. Olza. Bern, Peter Lang, 2017.
- Alba-Juez, L., Larina, T.** Language and Emotion: Discourse Pragmatic Perspectives. *Russian Journal of Linguistics*, 2018, vol. 22, no. 1, p. 9–37. DOI 10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37
- Arutyunova, N. D.** Types of language meanings. Evaluation, event, fact. Moscow, Nauka, 1988, 341 p. (in Russ.)
- Augendre, S., Kupść, A., Boyé, G., Mathon, C.** Live TV Sports Commentaries: Specific Syntactic Structures and General Constraints. In: The Grammar of Genres and Styles: From Discrete to Non-Discrete Units. Eds. D. Legallois, T. Charnois, M. Larjavaara. 2018, p. 194–218.
- Bally Ch.** General linguistics and questions of the French language. Moscow, 1955, 416 p. (in Russ.)

- Bartlett, T.** Analysing Power in Language: A practical guide. New York, Routledge, 2014, p. 212.
- Benamara, F., Taboada, M., Mathieu, Y.** Evaluative Language Beyond Bags of Words: Linguistic Insights and Computational Applications. *Computational Linguistics*, 2017, vol. 43, no. 1, p. 201–264. DOI 10.1162/COLI_a_00278
- Beschastnaya, A. M., Gorshkova, V. E.** Documentary Film-Investigation: Manipulation or Impartiality? *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 6: Journalism, p. 92–103. (in Russ.)
- Cherneyko, L. O.** Generation and perception of personal evaluations. *Philological sciences*, 1996, no. 6, p. 4–54. (in Russ.)
- Halliday, M. A. K.** An Introduction to Functional Grammar. London, Edward Arnold, 1985, 689 p.
- Khudyakov, I. N.** On emotional-evaluative vocabulary. *Philological sciences-scientific essays of higher education*, 1980, 145 p. (in Russ.)
- Lewandowski, M.** The Language of Online Sports Commentary in a Comparative Perspective. *Lingua Posnaniensis*, 2012, vol. 54, no. 1, p. 65–76. DOI 10.2478/v10122-012-0006-0
- Lukjanova, N. A.** Expressive vocabulary of colloquial use in the semantic aspect. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, no. 9, p. 183–201. (in Russ.)
- Martin, J. R., White, P. R.** The Language of Evaluation: Appraisal in English. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2005, 278 p.
- Maryanchik, V. A.** The relationship between the emotional and the subjective in the assessment structure. *The World of Russian Word*, 2011, no. 3, p. 38–43. (in Russ.)
- Mayo, A. M., Taboada, M.** Evaluation in Political Discourse Addressed to Women: Appraisal Analysis of Cosmopolitan’s Online Coverage of the 2014 US Midterm Elections Discourse. *Context & Media*, 2017, vol. 18, p. 40–48. DOI 10.1016/j.dcm.2017.06.003
- Miroshnikov, Yu. I.** Value consciousness and its structure. *Annals of Institute of philosophy and law*, 2003, no. 4, p. 66–83. (in Russ.)
- Prokopchik, O. D.** On rational and emotional assessment. *Vestnik of Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2010, no. 3, vol. 1, p. 96–101. (in Russ.)
- Sabao, C.** Arguments for an Appraisal Linguistic Discourse Approach to the Analysis of ‘Objectivity’ in ‘Hard’ news reports. *African Journalism Studies*, 2016, vol. 37, no. 1, p. 40–63.
- Samylina, E. V.** Evaluation capacity, emotionality, expressiveness and style of Russian and English phraseological units with the meaning of physical activity and physical condition. *The Science of Person: Humanitarian Research*, 2011, no. 2(8), p. 124–130. (in Russ.)
- Schwarz-Friesel, M.** Language and Emotion. The cognitive linguistic perspective. In: *Emotion in Language*. Ed. by U. Lüdke. Amsterdam, John Benjamins, 2015, p. 157–173.
- Shakhovskiy, V. I.** Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language. Moscow, 2008, 208 p. (in Russ.)
- Shchipitsyna, A. A.** Relationship between descriptive and evaluative adjectives in British political media discourse. *Political Linguistics Journal*, 2007, no. 2 (22), p. 93–98. (in Russ.)
- Snyatkov, K. V.** Television sports discourse: aspects of communicative-pragmatic analysis. Philol. Cand. Diss. Cherepovets, 2008, 245 p. (in Russ.)
- Telitsyna, E. N.** On the distinction between notions of emotiveness, evaluativeness and expressiveness. *Journal of Yugra State University*, 2016, no. 1, p. 79–83. (in Russ.)
- Teliya, V. N.** Connotative aspect of semantics of nominative units. Moscow, Nauka, 1986, 144 p. (in Russ.)
- Volf, E. M.** Functional semantics of evaluation. Moscow, URSS, KomKniga, 2006, 283 p. (in Russ.)
- Wang, D., An, X.** A Study of Appraisal in Chinese Academic Book Reviews. *Journal of Language Teaching and Research*, 2013, vol. 4, no. 6, p. 1247–1252. DOI 10.4304/jltr.4.6.1247-1252
- White, P. R. R.** Subjectivity, Evaluation and Point of View in Media Discourse. In: *Applying English Grammar*. Eds. C. Coffin, A. Hewings, K. O’Halloran. London, Hodder Arnold, 2004, p. 229–246.

Wright, G. H. von. Logical Studies. London, Routledge and Kegan Paul, 1957, 195 p.

Zaynullina, L. M. Some aspects of emotions study. *Bulletin of Bashkir University*, 2012, vol. 17, no. 1, p. 486–491. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Date of submission

28.02.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Пантеева Ксения Владимировна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина (Саратов, Россия)

Ksenia V. Panteeva, senior lecturer of the Department of Foreign Languages and Professional Communication at Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Russian Federation)

kse-panteeva@yandex.ru

ORCID 0000-0002-6422-4906